

О НЕКОТОРЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Т.М. Судакова, М.К. Васильева

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
11 декабря 2018 г.

Дата принятия в печать
8 апреля 2019 г.

Дата онлайн-размещения
26 апреля 2019 г.

Ключевые слова

Антинаркотическая безопасность;
национальная безопасность;
незаконный оборот наркотиков; сбыт
наркотиков; сбыт наркотиков
в группе лиц

Аннотация. Реализуемая сегодня государственная стратегия национальной безопасности предполагает разработку отдельных важнейших направлений ее обеспечения. Среди обозначенных на нормативном уровне угроз национальной безопасности незаконный оборот наркотиков, осуществляемый преступными организациями и группировками в наиболее опасных формах, выделен как самостоятельная проблема. Антинаркотическая безопасность в этой связи в современных условиях жизнедеятельности приобретает особый смысл и значение в контексте определения ее важнейших индикаторов и критериев эффективности в целях обеспечения защищенности и устойчивого развития общества. Понимание антинаркотической безопасности связывается с комплексом консолидированных мер правового, политического, информационного, социально-экономического и иного характера, направленных на дальнейшее формирование и реализацию государственной политики по противодействию деятельности преступных организаций и группировок, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в целях обеспечения национальных интересов и стратегических национальных приоритетов. Одним из критериев эффективности мер обеспечения антинаркотической безопасности является реализация политики эффективного противодействия незаконному сбыту наркотиков и иным формам незаконного оборота, осуществляемым в группе. Официальная информация об эффективности такой политики показывает отсутствие серьезной результативности в этой сфере. Данные выводы основаны на среднестатистическом устойчивом доминировании среди осужденных за незаконные действия с наркотиками лиц, совершивших такие действия *без цели сбыта* (это более 70 % всех осужденных за наркопреступления). Темпы прироста данного показателя в течение практически десятилетнего периода отличаются исключительно положительной ежегодной динамикой. Удельный вес осужденных за *групповое совершение* преступлений в структуре всего незаконного оборота наркотиков при этом, наоборот, традиционно незначителен и не превышает 8–9 % в общем массиве наркопреступлений. Данные статистические факты абсолютно не согласуются с обозначенными политикой противодействия незаконному обороту наркотиков приоритетами. Причины статистического преобладания таких показателей связаны с организационно-правовыми сложностями работы правоохранительной системы, что подтверждается примененными в исследовании региональных особенностей этих процессов статистическими и конкретно-социологическими методиками.

ON SOME CRIMINOLOGICAL PARAMETERS OF ENSURING ANTI-DRUG SECURITY

Tatyana M. Sudakova, Maria K. Vasilyeva

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
2018 December 11

Accepted
2019 April 8

Available online
2019 April 26

Keywords

Anti-drug security; national security;
illegal drug trade; drug trade; drug trade
in a group of persons

Abstract. The current state strategy of national security enumerates some crucial directions of its implementation. Illegal drug trade, when carried out by criminal organizations and groups in most dangerous forms, is identified by legislators as a separate problem among the threats to national security. Thus, the anti-drug security today acquires a specific meaning and significance within the context of determining its vital indicators and criteria of effectiveness to ensure the protection and sustainable development of society. The understanding of anti-drug security is connected with a complex of consolidated legal, political, information, socio-economic and other measures aimed at further development and implementation of the state policy of counteracting the activities of criminal organizations and groups connected with illegal drug trade with the goal of ensuring national interests and strategic national priorities. One of the criteria of the effectiveness

of anti-drug security measures is the implementation of the policy of counteracting illegal drug trade and other forms of illegal trafficking carried out in a group. The official information on the effectiveness of such policy shows that there are no serious results in this sphere. These conclusions are based on the stable average statistical domination of persons convicted for illegal operations with drugs *without the goal of selling* (over 70 % of all persons convicted for drug crimes) among all those convicted for such operations. This indicator has been increasing year-on-year practically during the whole past decade. The specific weight of persons convicted for *collective crimes* has traditionally been insignificant in the structure of all illegal drug trade and does not exceed 8–9 % of all drug-related crime. These statistical facts are totally in discord with the priorities outlined in the policy of counteracting illegal drug trade. The causes of statistical dominance of such indicators are connected with the organizational and legal difficulties in the work of the law enforcement system, which is supported by the statistical and specific sociological methods used in the research of the regional specifics of these processes.

Создание и поддержание эффективной системы национальной безопасности как генеральная цель развития российского общества требуют дальнейшей нейтрализации и устранения многих рисков¹. Среди них — угроза незаконного оборота наркотиков², традиционно имеющая относительно массовое преломление на современном этапе и характеризующаяся множеством опаснейших проявлений [1–7]. С учетом активно действующих актуальных и во многом специфических экономических, внешнеполитических и внутрисоциальных факторов [8; 9] необходимость принятия адекватных адресных и одновременно системных мер противодействия незаконному обороту наркотиков становится еще более очевидной.

Незаконный оборот наркотиков, как известно, это проявление наркобизнеса, где соучастие является неотъемлемым звеном всего механизма распространения наркотиков. Не случайно на государственном уровне угроза незаконного оборота наркотиков, осуществляемого в том числе в групповых формах, оценивается как таковая. Создание механизмов ее нейтрализации требует дальнейшей разработки и внедрения в практическую плоскость системных специфических мер, непосредственно включенных в общую государственную систему обеспечения национальной безопасности и согласованных с ней.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // СПС «КонсультантПлюс».

² Понятие «наркотик» в настоящем исследовании рассматривается как собирательная категория, включающая в себя все виды психоактивных веществ, растения, их части, оборот которых в РФ запрещен и строго контролируется. В криминологическом исследовании использование такой категории вполне допустимо для удобства изложения материала.

Нейтрализация и устранение причинного комплекса незаконного оборота наркотиков, в том числе его групповых форм, имеющих доминирующий характер и указывающих на его организованность как сущностную черту, предполагают обязательное выделение четких критериев оптимальности и действенности таких мероприятий. Они выработаны на уровне национальной стратегической политики государства и требуют при этом постоянного мониторинга их соблюдения. Кроме того, прикладная значимость таких мер имманентно включает в себя научно-теоретическую составляющую, предполагающую разработку и интерпретацию важнейших категорий эффективности национальной безопасности в антинаркотической сфере.

В данном контексте дальнейшее развитие теории антинаркотической безопасности приобретает особое значение, позволяя не только сформировать и научно обосновать направления такой деятельности и критерии их целесообразности для государства и общества, но и сделать их созвучными общей стратегической политике государства по созданию оптимального механизма функционирования всей системы обеспечения национальной безопасности страны. Соразмерность, взаимосвязанность и органическая взаимообусловленность таких мер должны быть осознаны прежде всего на научном уровне, включающем в первую очередь базовые критерии определения ее максимальной эффективности.

Не имея цели анализа и интерпретации существующих воззрений, как и разработки самой концепции антинаркотической безопасности в настоящем исследовании, полагаем необходимым обозначить, что существующие сегодня дефиниции этой понятийной конструкции

традиционно определяют антинаркотическую безопасность (далее — АНБ) через категорию защищенности *интересов* личности, общества, государства, хозяйствующих субъектов от угрозы распространения запрещенных наркотиков и последствий, связанных с данной угрозой. При этом экономисты, к примеру, рассматривают наркобизнес в качестве угрозы экономической безопасности страны [10].

Не детализируя существующие воззрения, полагаем возможным сконцентрировать внимание на важнейших, по нашему мнению, существенных признаках АНБ, определив ее через присутствующие в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации концептуальные положения.

Антинаркотическая безопасность является составляющей всего сложного комплексного механизма обеспечения национальной безопасности. Будучи его звеном, она представляет собой консолидированные меры правового, политического, информационного, социально-экономического и иного характера, направленные на формирование и реализацию государственной политики по противодействию деятельности преступных организаций и группировок, связанной с незаконным оборотом наркотиков, для обеспечения национальных интересов и стратегических национальных приоритетов. Данный общий подход позволяет, во-первых, трактовать категорию антинаркотической безопасности достаточно широко, определяя ее в контексте общей стратегической линии обеспечения национальной безопасности; во-вторых, делать при этом акцент на такие существенные свойства образующих ее мер, как устойчивость и интегрированный характер; в-третьих, учитывать адресный характер таких мер при нахождении их в системе.

Полагаем необходимым проанализировать один из критериев антинаркотической безопасности, который обозначен на государственном уровне и является одним из системообразующих показателей эффективности антинаркотической стратегии.

Приоритетная политика противодействия наркотизму, обозначенная на стратегическом уровне, предполагает пресечение деятельности преступных организаций и группировок, занимающихся преступным оборотом наркотиков. В этом направлении важнейшим индикатором осуществления указанной политики является противодействие сбыту и групповому

совершению данных незаконных операций. Таким образом, противодействие групповым формам преступного оборота наркотиков представляет собой один из важнейших показателей обеспечения антинаркотической безопасности в контексте решения общих проблем национальной безопасности. Акцент в рамках таких мер сделан именно на сбыте наркотиков, осуществляемом в том числе в групповых формах и представляющем собой вид сетевого криминального бизнеса.

Однако, несмотря на официальную приоритетную установку, удельный вес осужденных за незаконные действия с наркотиками без цели сбыта, согласно статистическим данным Верховного Суда РФ о состоянии судимости, составил на 2017 г. 78,5 % среди всех лиц, осужденных за наркопреступления. При этом темпы прироста данного показателя в течение практически десятилетнего периода отличаются исключительно положительной ежегодной динамикой. Так, в 2017 г. по отношению к базовому 2008 году он составил практически 20 % (19,8 %) (рис. 1). И такая устойчивая тенденция имеет место на протяжении практически десятилетнего периода. Данный факт, к сожалению, не согласуется с обозначенной стратегической линией обеспечения антинаркотической безопасности.

Структура осужденных за незаконные операции с наркотиками в целом подтверждает традиционную специфику (табл.)³. Доминирование в официальной статистике осужденных за операции с наркотиками без цели сбыта (ст. 228 УК РФ) в течение последних лет стабильно, несмотря на незначительное снижение их абсолютного количества в 2016–2017 гг. Осужденные за операции по сбыту наркотиков составляют лишь четверть всех осужденных за незаконный оборот наркотиков. Отсутствие кардинальных изменений в правоохранительной политике противодействия незаконному обороту наркотиков данным статистическим фактом также уверенно подтверждается.

Анализ статистических сведений о количестве осужденных за незаконные операции с наркотиками, совершенные в группах, позволяет говорить о волнообразной его динамике в течение пятилетнего периода (2013–2017 гг.) с максимальным значением в 2015 г. и последующим плавным снижением в течение двух после-

³ Здесь и далее все официальные статистические данные приведены на основании опубликованной информации ГИАЦ ГУВД по Иркутской области.

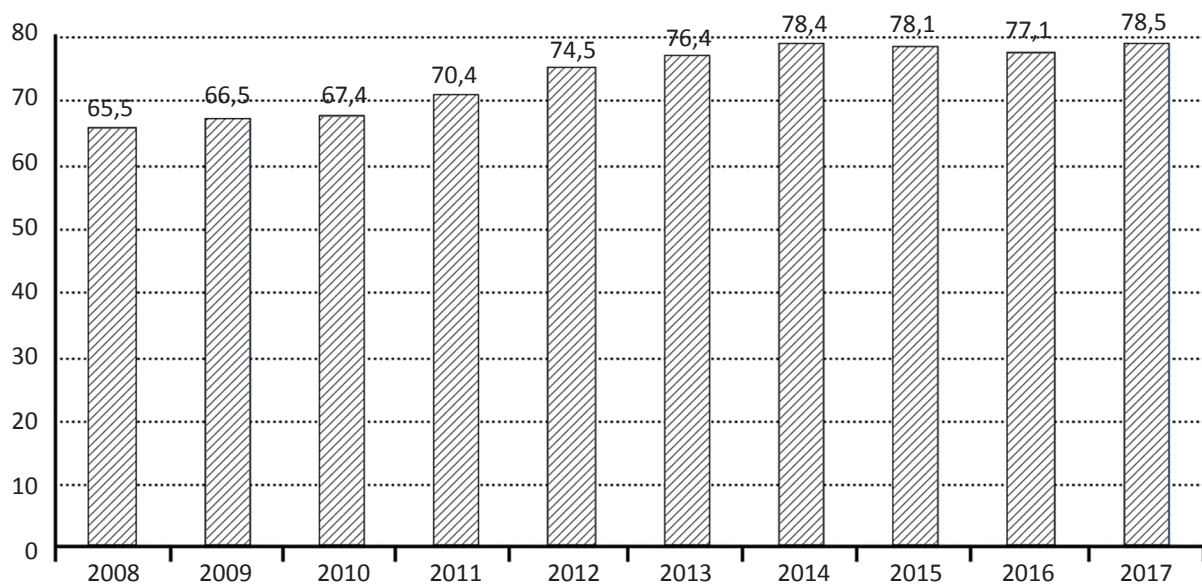

Рис. 1. Удельный вес лиц, осужденных за действия с наркотиками без цели сбыта, в общем числе осужденных за наркопреступления в РФ в 2008–2017 гг., %

Fig. 1. Specific weight of people prosecuted for operations with drugs without the goal of selling in the total number of those convicted for drug crimes in the Russian Federation in 2008–2017, %

Динамика количества лиц, осужденных за незаконные операции с наркотиками, в РФ в 2013–2017 гг.

Dynamics of the number of convicts prosecuted for illegal operations with drugs in the Russian Federation in 2013–2017

Статья УК РФ / Article of the CC of the RF	2013	2014	2015	2016	2017
Статья / Article 228	93 458	95 905	96 124	86 067	85 857
Статья / Article 228.1	37 945	22 864	22 518	21 761	20 051
Статья / Article 228.2	17	27	11	5	3
Статья / Article 228.3	7	8	8	26	16
Статья / Article 228.4	20	1	0	12	6
Статья / Article 229	88	101	49	53	43
Статья / Article 229.1	641	633	470	408	346
Статья / Article 230	110	62	73	81	82
Статья / Article 231	876	949	892	861	1 044
Статья / Article 232	4 743	3 019	2 536	2 007	1 482
Статья / Article 233	8	28	13	8	6
Статья / Article 234.1	–	–	0	0	0
Статья / Article 174	11	9	2	1	0
Статья / Article 174.1	11	32	56	79	60

дующих лет. Распределение данных характеристик по формам соучастия отражает стабильное существенное преобладание незаконных операций с наркотиками, совершенными группой лиц по предварительному сговору. Совершение таких преступлений организованной преступ-

ной группой значительно менее распространено и составляет немногим более 20 %, при этом самая опасная форма соучастия — преступное сообщество — составляет чуть больше 1 % всех групповых форм незаконных операций с наркотиками (рис. 2). Соотношение данных форм со-

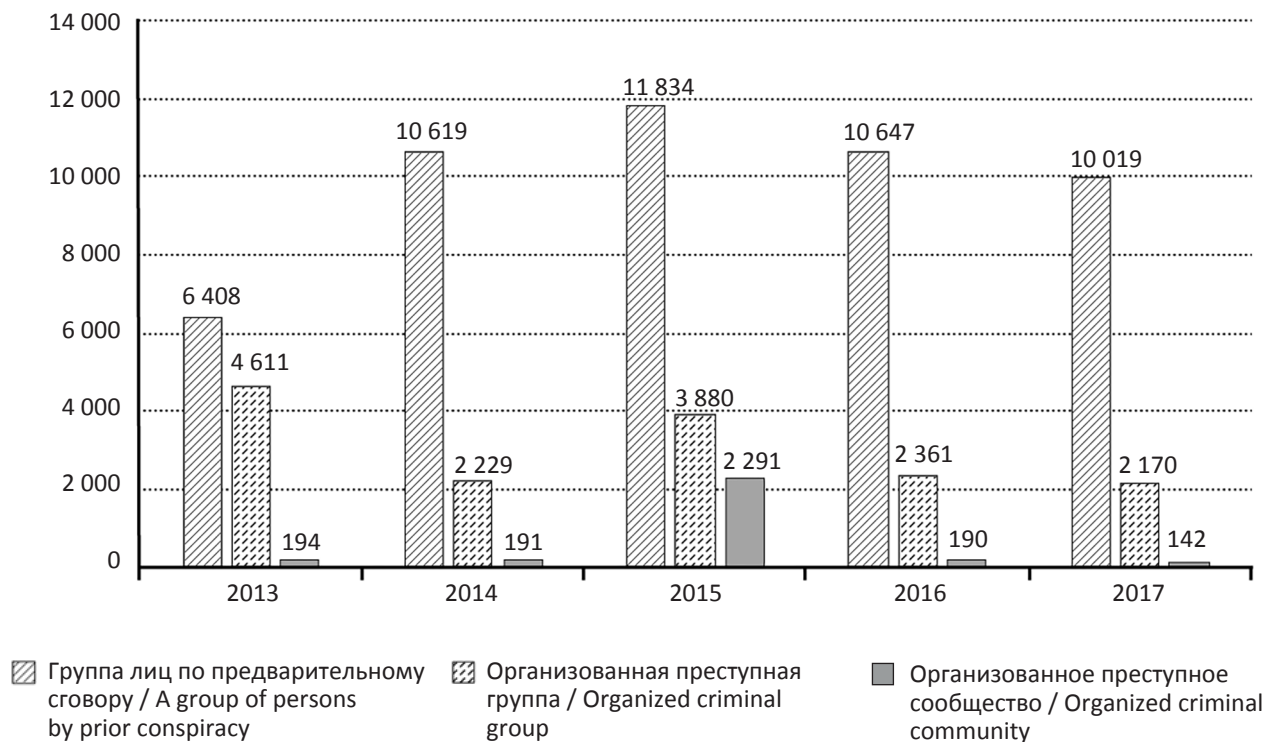

Рис. 2. Динамика количества осужденных за незаконные операции с наркотиками, совершенные в группе лиц, в РФ в 2013–2014 гг., чел.

Fig. 2. Dynamics of the number of convicts prosecuted for illegal operations with drugs involving a group of persons, in the Russian Federation in 2013–2014, people

участия между собой относительно стабильно с существенным преобладанием (более чем в 3 раза) преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору. Резкий статистический прирост выявляемости групповых форм незаконного оборота наркотиков в 2014 г., очевидно, согласуется с обозначенными на нормативном уровне акцентами борьбы с наркотизмом. При этом удельный вес преступлений, совершенных в группах, в структуре всего незаконного оборота наркотиков незначителен и не превышает 8–9 % в общем массиве наркопреступлений. Данный статистический факт также, к сожалению, не согласуется с обозначенными политикой противодействия незаконному обороту наркотиков приоритетами.

Данная статистическая картина, имеющая, во-первых, традиционный, во-вторых, многолетний характер, детерминирована рядом взаимосвязанных факторов, сложившихся в практической деятельности правоохранительной системы. Такие факторы достаточно известны самим правохранителям и анализируются в рамках науки о борьбе с криминологической преступностью.

Собственное исследование проблем латентности наиболее опасных форм незаконного оборота наркотиков было проведено с целью выявления актуальных причин традиционного преобладания в структуре незаконного оборота наркотиков операций, осуществляемых без цели сбыта. Настоящее исследование подтвердило уже присутствующие в науке суждения и вместе с тем позволило сформулировать ряд собственных выводов.

Изучение материалов уголовных дел, рассмотренных судами Иркутской области, и применение иных конкретно-социологических методик позволили проанализировать сложившуюся ситуацию в рассматриваемой сфере криминальной деятельности.

Экспертный опрос, в рамках которого респондентами выступили сотрудники оперативных и следственных подразделений, эксперты криминалистических структур, базировался на перечне вопросов о результатах фиксации, способах выявления, механизмах проведения спецопераций по незаконному обороту наркотиков. Проанализировав итоги эмпирической информации, мы сформулировали основные выводы

о типичных современных причинах преобладания незаконных операций с наркотиками без цели сбыта в ведомственной статистике. К такому следует отнести целый перечень факторов:

1. Фактическая распространенность растительных видов наркотиков, потребители которых зачастую отличаются беспечностью и неопытностью, что адресно привлекает внимание сотрудников правоохранительных органов (резкое изменение маршрута при виде патрульных полицейских, нервозность при проверке документов на автомобиль, обнаружение наркотика во время задержания в связи с совершением иного преступления и т.п.).

2. Проведение регулярных плановых профилактических операций и рейдов «МАК», «Анаконда», «Призывник» по выявлению именно наркопотребителей.

3. Существующая и допускаемая оперативно-следственная практика изменения квалификации деяния на менее тяжкое в качестве поощрения за сотрудничество с оперуполномоченными или следствием (неустановление целей сбыта).

4. Целенаправленное привлечение участниками наркобизнеса именно наркозависимых лиц для перемещения, хранения, сбыта наркотиков фиксированными партиями (типичная ситуация в обороте наркотиков опийного ряда). В случае задержания таковые лица берут вину на себя и утверждают, что наркотик хранится в целях собственного потребления, для «бесперебойного» в течение относительно длительного периода обеспечения собственной наркотической жизнедеятельности.

5. Недостаточность данных, необходимых для формулирования обвинения по конкретному эпизоду преступной деятельности, связанной со сбытом наркотиков. В процессе задержания и обыска могут быть изъяты, выданы наркотики, по которым отсутствуют необходимые фактические данные об их хранении в целях последующего сбыта (например, сотрудниками правоохранительных органов изымается партия метамфетамина и пакетик гашиша, по которому нет никаких сведений, или у наркозависимого лица изымается крупная партия героина и еще лишь пять доз наркотика другого вида). Подобные дополнительные эпизоды квалифицируются, как правило, по ст. 228 УК РФ.

6. В отношении перевозчиков и поставщиков оптовых партий наркотиков в особо крупных размерах нередко возбуждаются уголовные

дела по ст. 228 УК РФ, так как отсутствуют доказательства, подтверждающие цель сбыта. Такая ситуация возможна, к примеру, когда провести сравнительную химическую экспертизу реализованных наркотиков и изъятых оптовых партий наркотиков не представляется возможным вследствие существующих в правоохранительной сфере организационно-правовых проблем.

7. Неэффективность исполнения поручений участковых уполномоченных полиции сотрудникам оперативных подразделений о проверке фактов хранения наркотиков или их сбыта лицами, состоящими на профилактическом учете, на которых поступают жалобы.

8. Довольно частые ситуации с хранением при себе наркотиков лицами, которых задерживают в связи с совершением иных видов преступлений.

9. Лица, задерживаемые в состоянии опьянения, для решения вопросов административной ответственности нередко хранят при себе вещества, вызвавшие данное состояние (в данном случае речь идет о наркотическом опьянении).

Специалисты, исследовавшие данные вопросы, указывают и другие причины «популярности» именно состава ст. 228 УК РФ в судебной практике — «натяжка» в весе изъятых веществ. Об этом свидетельствует преобладание в значительном количестве уголовных дел размеров наркотиков, совсем немного превышающих значительный размер. Это типично чаще в ситуациях с изымаемыми марихуаной и гашишем, а для наркотиков синтетической и опийной группы — нередко, чуть больше крупного и особо крупного размера [11].

Опрошенные сотрудники экспертно-криминалистических отделов региональных правоохранительных органов, иные сотрудники оперативных подразделений, не разделяющие высказанную выше позицию, привели ряд существенных возражений:

1. Эксперты, безусловно, несут ответственность за выводы, полученные в результате исследований, и, кроме того, методик выявления искусственных натяжек в весе наркотиков предостаточно. Подмешивание посторонних примесей в наркотик предполагает несоответствие химических формул веществ, что также подлежит установлению. Применительно к исследованию героина некоторые исследователи полагают отделение примесей наркотика от диацетилморфина обоснованным и справедливым. При этом, во-первых, экспертизы будут

неоправданно дорогими и срок их выполнения растянется до шести — восьми месяцев в лучшем случае, а во-вторых, степень разведения вещества на нелегальном рынке имеет тенденцию к увеличению. Данное обстоятельство отражается на увеличении среднего срока латентного потребления героина, среднего возраста наркозависимого преступника, вовлеченного в его оборот, что подтверждено результатами исследованных 52 судебно-психиатрических экспертиз в отношении осужденных за незаконные действия с наркотиками в Иркутской области и результатами иных исследований данных проблем, в том числе и в зарубежной публицистике [12; 13, р. 272–276; 14, р. 24–25].

2. Лица, занимающиеся продажей наркотиков, не сортируют дозы по «ГОСТАм» (в случаях с оптовыми партиями наркотиков, в фасовке которых используются весы, не стоит задачи распределить равное количество вещества до сотых грамма), а раскладывают их на глаз по более или менее стандартным схемам: например, синтетические наркотики часто фасуют по пять стандартизированных доз в один пакет («бомбочка»), а это общий вес в районе крупного; героин отмеряется на кончике ножа при фасовке в «чеки», один такой сверток составляет массу от 0,01... до 0,02... г в среднем; перевозятся они в количестве до 30–40 «чеков» (тоже стандартно); марихуана, гашиш хранятся в папиросах, тетрадных свертках, полимерных пакетиках 5 × 7 см, количество наркотика тоже примерно одинаковое (по материалам химических экспертиз, данным предварительного химического исследования, опросам 20 наркопотребителей); в районах произрастания конопли каждое лето можно встретить лиц, собирающих листья растений в стандартные пакеты.

3. Значительный размер некоторых наркотиков, за хранение которых наступает уголовная ответственность, ниже минимального размера среднестатистической покупки: например, при значительном размере меткатиона в 0,2 г минимальные размеры покупки для потребителей составляют 0,5–1,0 г.

4. Вес изъятых наркотиков устанавливается до тысячных грамма (эксперт устанавливает массу вещества от двух до четырех знаков в зависимости от вида лабораторных весов), что, логично, влияет на установление минимальной разницы, которой хватает для определения значительного, крупного или особо крупного размера. В материалах статистической отчет-

ности для удобства могут отражаться округленные значения: вместо 1,997 0 или 0,023 1 (подобных значений более чем предостаточно в материалах химических экспертиз) — 1 100 или 0,02 соответственно.

А. Кнорре в своем исследовании также приводит данные судебной статистики, согласно которым в 2009–2014 гг. к реальным срокам лишения свободы было приговорено 30 % осужденных за наркопреступления, совершивших действия, квалифицированные по ст. 228 УК РФ. Статистические данные, отражающие большое количество осужденных по данной статье в структуре осужденных за наркопреступления и наличие реальных сроков лишения свободы, исследователь связывает с неофициальной ведомственной установкой на преследование рядовых наркопотребителей [11, с. 4].

Рассмотренные нами материалы уголовных дел свидетельствуют о том, что за совершение действий с наркотиками без целей сбыта нередко осуждаются лица, у которых изымались крупные и особо крупные размеры наркотиков. Характеристики таких осужденных не относятся к числу положительных: согласно ответам на запросы в ИЦ МВД, лица ранее совершали преступления, хотя юридически могут быть не судимы, не имеют постоянного места работы, привлекались к административной ответственности, ближайшее окружение не отличается законопослушным поведением и т.д. В большинстве таких случаев мера уголовной ответственности за действия с наркотиками без цели сбыта не связывается с реальным лишением свободы. Факты привлечения к уголовной ответственности лиц по рассматриваемому составу, по существу, напоминают *специфичный способ надзора* за их действиями в результате отсутствия эффективной службы мониторинга и помощи таковым в социальной адаптации. При положительных характеристиках таких лиц, значительных размерах наркотика (при одновременном отсутствии эпизодов со сбытом наркотиков), сотрудничестве со следствием и деятельном раскаянии уголовные дела обычно прекращаются.

По материалам изученных уголовных дел, реальные сроки лишения свободы за наркопреступления, не относящиеся к сбыту наркотиков, назначаются крайне редко и только при наличии данных, свидетельствующих о повышенной общественной опасности деяния, и отрицательной характеристики личности обвиняемого: особо крупный размер наркотика опийного ряда

или синтетического, непогашенная судимость, нахождение лица под административным надзором, совершение одновременно с хранением наркотиков иного тяжкого преступления или действий, направленных на сбыт наркотиков, при этом наркозависимость определяющей роли не играет. По данным Судебного департамента Иркутской области, осуждение к лишению свободы по рассматриваемой статье не превышает 7 % случаев. Таким образом, реальный срок лишения свободы за действия с наркотиками без цели сбыта назначается виновному при наличии хотя бы нескольких атрибутов, характеризующих его как личность с устойчивыми криминогенными установками, имеющую на своем счету несколько совершенных преступлений, чаще с непогашенной судимостью.

Немаловажным является факт установления типичных, по сути, ситуаций, когда у наркозависимого лица изымается до 40 «чеков» героина, которые он хранит якобы для личного употребления, тогда как количество наркотиков, их фасовка и т.п. явно свидетельствуют об умысле на сбыт. При этом доказательств умысла на сбыт недостаточно, в результате итоговая квалификация — по признакам ст. 228 УК РФ. Размер и тяжесть наказания определяются индивидуально.

Другой пример: «Во время обыска квартиры подозреваемой в совершении сбыта синтетических наркотиков, не потребляющей наркотики, характеризующейся положительно в детских дошкольных учреждениях, где обучается ее ребенок, последней было выдано N мг данных наркотиков (примерно 1–2 дозы) помимо тех, по которым имеются достаточные основания полагать, что они предназначались для сбыта. Подозреваемая поясняет, что хранила N мг в целях собственного потребления, что не вполне увязывается с ее характеристиками». Тем не менее, учитывая, что в ее деле эпизодов сбыта достаточно, предназначавшиеся для сбыта наркотики изъяты, а также положительные характеристики подозреваемой и мотивацию совершаемых ею операций по сбыту синтетических наркотиков (обеспечение семьи), следователь не инициирует сбор доказательств, подтверждающих умысел на сбыт выданных N мг. Это избыточный, никому не нужный объем работы, который к тому же может повлечь усугубление положения будущей подсудимой, что никак не скажется на интенсивности процесса ее ресоциализации.

Самые распространенные ситуации, встречаемые в процессе изучения материалов уголовных дел: «Молодой человек К. задержан сотрудниками ППС на основании поступившей ориентировки на лицо, совершившее грабеж. В ходе досмотра К. выворачивает левый карман и достает вещество растительного происхождения...»; «Двое молодых людей, Н. и О., набрав пакеты конопли, возвращались с поля, ловили попутку на дороге, замечены сотрудниками ДПС, задержаны (реализуется операция «МАК»)...»; «Молодые люди Н. и М. недалеко от поля, на котором собирали коноплю, в лесу изготовили каннабисное масло, которое поместили в прозрачную двухлитровую пластиковую бутылку, завернутую в полиэтиленовый пакет, и с канистрой (!) растворителя поехали на такси домой. Такси останавливается сотрудниками ДПС в рамках выполнения операции «Анаконда», сотрудник замечает нервозность пассажиров, попытки отодвинуть канистру, тщательно завернутый пакет, характерный запах вещества...»

Таким образом, определенная часть осужденных по ст. 228 УК РФ никоим образом не относится к рядовым потребителям, а другая часть потребителей отличается необдуманностью собственных действий. Таким преступникам реальное лишение свободы не назначается (при этом и мероприятий по повышению качества их социальной адаптации исходя из личностных характеристик не проводится).

Следует подчеркнуть, что наиболее латентные социально интегрированные наркопотребители успешно не попадают в поле зрения сотрудников правоохранительных органов, совершая те же самые действия с наркотиками без цели сбыта (перемещение и хранение наркотиков в результате сбора конопли, изготовления каннабисного масла, покупки синтетических наркотиков и т.д.), что подтверждается результатами опроса 20 респондентов указанной группы, набранной методом «снежного кома», а также самим фактом выделения таковой группы социологами [15–18] и зарубежными исследователями [19–23].

Отметим, что сотрудники правоохранительных органов, каждый день имеющие дело с антисоциальными субъектами и преступниками, через полгода профессиональной деятельности вырабатывают профессиональное чутье, позволяющее выделять из общего потока лиц, вызывающих подозрения, что вовсе не является чем-то невероятным, иначе это не было бы их работой.

Из опросов оперуполномоченных УНК следует, что работают они по своим ведомственным планам, в которые входит выявление групп лиц по предварительному сговору и организованных преступных групп, занимающихся сбытом наркотиков. В процессе сбора оперативной информации оперуполномоченные обязаны собрать достаточное количество сведений, подтверждающих причастность лиц к сбыту, и доказать их связь между собой, для чего проводятся ОРМ, включая проверочную закупку. Участники групп выявляются благодаря наводкам от агентурных источников, кои и участвуют в проверочной закупке в качестве покупателей, реже — благодаря проверкам поступивших от граждан сообщений, опросам лиц, задержанных в наркотическом опьянении, в рамках профилактических проверок поднадзорных, проводимых участковыми уполномоченными полиции. Агенты — это чаще всего наркозависимые лица, с которыми устанавливается контакт (за сотрудничество выплачивается денежное вознаграждение или довольствие, могут не возбуждать уголовное дело за действия с наркотиками и т.д., формы воздействия определяются исходя из психологических характеристик личности). Широкое распространение использования агентов подтверждают также данные, полученные в ходе анкетирования социально интегрированных наркопотребителей, которые указывают на одно из «правил безопасности»: ни при каких обстоятельствах нельзя систематически общаться со сбытчиками наркотиков, особенно если они зависимы, с незнакомыми потребителями относительно покупки веществ, ибо «каждый второй — стукач». При этом половина респондентов указала, что им или их знакомым предлагалось сотрудничать с оперуполномоченными, однако никого не привлекали к ответственности за хранение наркотиков.

Таким образом, выводы о ведомственной установке правоприменителей на преследо-

вание наркопотребителей не выглядят убедительно, по крайней мере в Иркутской области. Наблюдаемый прирост количества осужденных по ст. 228 УК РФ за действия без цели сбыта в общей массе осужденных за наркопреступления обеспечивается в результате проведения оперативно-профилактических мероприятий, проблем квалификации незаконных хранения и сбыта наркотиков в особо крупных размерах поставщиками и перевозчиками, использования именно наркозависимых лиц для перевозки наркотиков, применения специфического способа воздействия на поднадзорных лиц, состоящих на профилактическом учете (проверка на факт хранения наркотиков в случаях поступления жалоб), распространения наркопотребления среди криминально активных лиц (случаи задержания лиц, хранящих при себе наркотики, в связи с совершением иных видов преступлений). Присутствуют и случаи «нецелесообразности» процессуального сбора доказательств сбыта изъятых наркотиков.

Реальное лишение свободы за действия с наркотиками без цели сбыта применяется только исходя из конкретных обстоятельств совершенного деяния, характера и степени его общественной опасности, характеристик личности обвиняемого. Наблюдаемое увеличение показателей назначения реальных сроков лишения свободы за наркопреступления в целом в статистике, приводимой ФСИН РФ, связано с ухудшением характеристик личности обвиняемых, что одновременно вызывает вопросы к системе ресоциализации осужденных и наркозависимых граждан, к системе профилактики правонарушений.

Таким образом, преобладание судебной практики по эпизодам о незаконных операциях с наркотиками без цели сбыта, о хранении значительного размера наркотика является отражением специфики работы следственно-оперативных органов, а не фактической криминальной ситуации в данной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Родивилина В.А. Проверка по факту незаконного оборота наркотиков и дальнейшее расследование уголовного дела [Электронный ресурс] / В.А. Родивилина, В.В. Коломинов // *Baikal Research Journal*. — 2018. — Т. 9, № 4. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=22375>. — DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).18.
2. Бычкова А.М. Криминология наркопреступности. Общая часть : учеб. пособие / А.М. Бычкова. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. — 167 с.
3. Бычкова А.М. Уголовно-правовые меры противодействия наркопреступности / А.М. Бычкова. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. — 146 с.
4. Лепя Т.П. Контрабанда наркотиков как угроза национальной безопасности российского общества / Т.П. Лепя // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск, 2018. — С. 105–112.

5. Андриянов В.Н. Правовое регулирование безопасности личности в Российской Федерации / В.Н. Андриянов // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 27 апр. 2018 г. / под ред. Е.М. Якимовой. — Иркутск, 2018. — С. 13–19.
6. Гаврюшкин Ю.Б. Антинаркотическая безопасность государства и ее значение в современных условиях / Ю.Б. Гаврюшкин, А.А. Бордачева // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 4. — С. 180–184.
7. Зазулин Г.В. Антинаркотическая политика в России: проблемы становления (2000–2013 годы) / Г.В. Зазулин. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2013. — 326 с.
8. Суходолов А.П. Факторная модель оценки состояния цифровой экономики / А.П. Суходолов, И.А. Слободняк, В.А. Маренко // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2019. — Т. 20, № 1. — С. 13–24.
9. Демин С.Ю. Импортозамещение продовольствия как основа экономической безопасности России / С.Ю. Демин // Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках: теория и практика : сб. науч. тр. / под ред. Т.Г. Озерниковой, Т.Л. Музычук. — Иркутск, 2017. — С. 112–123.
10. Кийко М.Ю. Противодействие наркобизнесу как стратегическое направление обеспечения экономической безопасности России : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / М.Ю. Кийко. — М., 2017. — 42 с.
11. Кнорре А. Наркопреступления в России: анализ судебной и криминальной статистики [Электронный ресурс] / А. Кнорре. — Режим доступа: http://enforce.spb.ru/images/Knorre_Drug_crimes_in_Russia.pdf.
12. Galenianos M. The economics of the illegal drug Market / M. Galenianos, R.L. Pacula, N. Persico // KelloggInsight. — 2015. — Mode of access: <https://insight.kellogg.northwestern.edu/article/the-economics-of-the-illegal-drug-market>.
13. The texture of heroin: user perspectives on «black tar» and powder heroin in two US cities / S.G. Mars, Ph. Bourgois, G. Karandinos [et al.] // Journal of Psychoactive Drugs. — 2016. — Vol. 48, iss. 4. — P. 270–278.
14. Understanding the Demand for Illegal Drugs / ed. P. Reuter. — Washington : The National Academies Press, 2010. — 124 p.
15. Бертенев А.Г. Наркотизация российской молодежи: дифференцированность наркотических практик : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / А.Г. Бертенев. — Н. Новгород, 2009. — 150 с.
16. Дмитриева А.В. Роль потребления наркотиков в структуризации социальных отношений : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / А.В. Дмитриева. — СПб., 2012. — 309 с.
17. Ефлова М.Ю. Социальная эксклюзия депривированных групп (наркозависимых и людей, живущих с ВИЧ) в российском обществе: стратегии институционализации и опыт интеграции : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04 / М.Ю. Ефлова. — Саранск, 2015. — 393 с.
18. Мороз А.А. Образ жизни социально интегрированных и маргинальных наркопотребителей: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / А.А. Мороз. — М., 2016. — 25 с.
19. Askew R. Status, Stigma and Stereotype: How Drug Takers and Drug Suppliers avoid Negative Labelling by Virtue of their 'Conventional' and 'Law-abiding' Lives [Electronic resource] / R. Askew, M.A. Salinas-Edwards // Criminology & Criminal Justice. — 2018. — P. 1–27. — Mode of access: <https://e-space.mmu.ac.uk/620635>.
20. Between Prohibition and Legalization: the Dutch Experiment in Drug Policy / ed. E. Leuw, I. Haen Marshall. — New York : Kugler publ., 1994. — 176 p.
21. Csete J. Public Health and International Drug Policy [Electronic resource] / J. Csete, A. Kamarulzaman, M. Kazatchkine, F. Altice // The Lancet. — 2016. — Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/299417787_Public_Health_and_International_Drug_Policy.
22. Domostawski A. Drug Policy in Portugal: The Benefits of Decriminalizing Drug Use / A. Domostawski. — Warsaw : Open Society Foundation, 2011. — 58 p.
23. Melo R. Linhas Orientadoras do Programa e os Outros [Electronic resource] / R. Melo, J. Leonardo, A. Roque. — Lisboa : Service Behavior Intervention e Addiction, 2016. — Mode of access: http://www.sicad.pt/PT/Intervencao/PrevencaoMais/Documents/2017/LinhasOrientadoras_Eu_e_os_outros.pdf.

REFERENCES

1. Rodivilna V.A., Kolominov V.V. Inspection of Facts of Illegal Drug Trafficking and Further Investigation of the Criminal Case. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 4. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=22375>. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).18. (In Russian).
2. Bychkova A.M. *Kriminologiya narkoprestupnosti. Obshchaya chast'* [Criminology of Drug Related Crime. General Part]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2018. 167 p.
3. Bychkova A.M. *Ugolovno-pravovye меры protivodeistviya narkoprestupnosti* [Criminal Law Measures against Drug Crime]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2018. 146 p.
4. Lepa T.P. Drug Trafficking as a Threat to National Security of the Russian Society. *Osnovnye napravleniya gosudarstvennoi politiki Rossii v sfere obespecheniya natsional'noi bezopasnosti. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Main Directions of Russia's Governmental Policy in the Sphere of Ensuring National Security. Materials of International Scientific Conference]. Irkutsk, 2018, pp. 105–112. (In Russian).
5. Andriyanov V.N. Legal regulation of personal safety in the Russian Federation. In Yakimova E.M. (ed.). *Osnovnye napravleniya gosudarstvennoi politiki Rossii v sfere obespecheniya natsional'noi bezopasnosti. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 27 aprelya 2018 g.* [Main Directions of Russia's Governmental Policy in the Sphere of Ensuring National Security. Materials of International Research Conference, Irkutsk, April 27, 2018]. Irkutsk, 2018, pp. 13–19. (In Russian).
6. Gavryushkin Yu.B., Bordacheva A.A. Anti-drug Security of the State and its Importance in Modern Conditions. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016, no. 4, pp. 180–184. (In Russian).
7. Zazulin G.V. *Antinarkoticheskaya politika v Rossii: problemy stanovleniya (2000–2013 gody)* [Anti-Drug Policy in Russia: Problems of Formation (2000–2013 years)]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsenter Press Publ., 2013. 326 p.

8. Sukhodolov A.P., Slobodnyak I.A., Marenko V.A. Factor Model for Assessing the State of the Digital Economy. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universitetata = Journal of the Ural State University of Economics*, 2019, vol. 20, no. 1, pp. 13–24. (In Russian).

9. Demin S.Y. Import Substitution of Food as the Basis of Russia's Economic Security. In Ozernikova T.G., Muzychuk T.L. (eds.). *Sovremennye tendentsii v sotsialno-ekonomicheskikh i gumanitarnykh naukakh: teoriya i praktika* [Modern Trends in the Socio-Economic and Human Science: Theory and Practice]. Irkutsk, 2017, pp. 112–123. (In Russian).

10. Kiiko M.Yu. *Protivodeistvie narkobiznesu kak strategicheskoe napravlenie obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii. Avtoref. Dokt. Diss.* [Counteracting illegal drug trade as a strategic direction of ensuring the economic security of Russia. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2017. 42 p.

11. Knorre A. *Narkoprestupleniya v Rossii: analiz sudebnoi i kriminal'noi statistiki* [Drug crimes in Russia: analysis of court and criminal statistics]. Available at: http://enforce.spb.ru/images/Knorre_Drug_crimes_in_Russia.pdf. (In Russian).

12. Galenianos M., Pacula R.L., Persico N. The economics of the illegal drug Market. *KelloggInsight*, 2015. Available at: <https://insight.kellogg.northwestern.edu/article/the-economics-of-the-illegal-drug-market>.

13. Mars S.G., Bourgeois Ph., Karandinos G., Montero F. [et al.]. The texture of heroin: user perspectives on «black tar» and powder heroin in two US cities. *Journal of Psychoactive Drugs*, 2016, vol. 48, iss. 4, pp. 270–278.

14. Reuter P. (ed.). *Understanding the Demand for Illegal Drugs*. Washington, the National Academies Press, 2010. 124 p.

15. Bertenev A.G. *Narkotizatsiya rossiiskoi molodezhi: differentsirovannost' narkoticheskikh praktik. Kand. Diss.* [Drug Abuse by Russian Youth: Differentiated Drugs Practices: the Sociological Analysis. Cand. Diss.]. Nizhny Novgorod, 2009. 150 p.

16. Dmitrieva A.V. *Rol' potrebleniya narkotikov v strukturatsii sotsial'nykh otnoshenii. Kand. Diss.* [The Role of Drug Use in the Structure of Social Relations. Cand. Diss.]. Saint Petersburg, 2012. 309 p.

17. Eflova M.Yu. *Sotsial'naya eksklyuziya deprivirovannykh grupp (narkozavisimykh i lyudei, zhivushchikh s VICH) v rossiiskom obshchestve: strategii institutsionalizatsii i opyt integratsii. Dokt. Diss.* [Social exclusion of deprived groups (drug addicts and HIV-infected people) in the Russian society: institutionalization strategies and integration experience. Doct. Diss.]. Saransk, 2015. 393 p.

18. Moroz A.A. *Obraz zhizni sotsial'no integrirovannykh i marginal'nykh narkopotrebitelei: sotsiologicheskii analiz. Avtoref. Kand. Diss.* [Way of Life of Socially Integrated and Marginal Drug Users: Sociological Analysis. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2016. 25 p.

19. Askew R., Salinas-Edwards M.A. Status, Stigma and Stereotype: How Drug Takers and Drug Suppliers avoid Negative Labelling by Virtue of their 'Conventional' and 'Law-abiding' Lives. *Criminology & Criminal Justice*, 2018, pp. 1–27. Available at: <https://e-space.mmu.ac.uk/620635>.

20. Leuw E., Haen I. (eds.). *Marshall Between Prohibition and Legalization: the Dutch Experiment in Drug Policy*. New York, Kugler Publ., 1994. 176 p.

21. Csete J., Kamarulzaman A., Kazatchkine M., Altice F. Public Health and International Drug Policy. *The Lancet*, 2016. Available at: https://www.researchgate.net/publication/299417787_Public_Health_and_International_Drug_Policy.

22. Domostawski A. *Drug Policy in Portugal: The Benefits of Decriminalizing Drug Use*. Warsaw, Open Society Foundation, 2011. 58 p.

23. Melo R., Leonardo J., Roque A. *Linhas Orientadoras do Programa e os Outros*. Lisboa, Service Behavior Intervention e Addiction, 2016. Available at: http://www.sicad.pt/PT/Intervencao/PrevencaoMais/Documents/2017/LinhasOrientadoras_Eu_e_os_outros.pdf. (In Portuguese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Судакова Татьяна Михайловна — заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Института государства и права Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: krime@mail.ru.

Васильева Мария Константиновна — преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: vasmako954@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Судакова Т.М. О некоторых криминологических параметрах обеспечения антинаркотической безопасности / Т.М. Судакова, М.К. Васильева // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 2. — С. 223–233. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).223-233.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sudakova, Tatyana M. — Head, Chair of State and Law Disciplines, Institute of State and Law, Baikal State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: krime@mail.ru.

Vasilyeva, Maria K. — Lecturer, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Process, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: vasmako954@gmail.com.

FOR CITATION

Sudakova T.M., Vasilyeva M.K. On some criminological parameters of ensuring anti-drug security. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 223–233. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).223-233. (In Russian).